D.B. Полетаев

ТРУДОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В РОССИИ (на примере Москвы)[1]

Введение. В российской науке проблема трудовой эксплуатации детей-мигрантов в России разработана слабо. В исследованиях, где эта тема поднималась, она не была основной [1, 2, 3]. Бедность является важной, но не единственной причиной раннего выхода на российский рынок труда детей-мигрантов из стран СНГ. Исследование проблем обучения детей-мигрантов в школе [2] показало, что у части детей (в основном из Центральной Азии), доступ к образованию затруднён, и поэтому они начинают работать раньше, чем их сверстники. Существуют ещё такие выталкивающие детей на рынок труда факторы как домашнее насилие, психологический прессинг со стороны их семьи и др. Кроме того, проблема эксплуатации детей-мигрантов имеет восходящую тенденцию в России в связи с феминизацией миграции: приезжает всё больше женщин и их дети растут уже в РФ[2].

В условиях роста численности детей-мигрантов проблема их трудовой эксплуатации становится всё серьёзнее, а её эффекты до сих пор остаются малоисследованными.

Правительство России при решении проблем трудовой эксплуатации детей-мигрантов ратифицировало несколько международных конвенций МОТ, но обращает недостаточно внимания на ряд негативных эффектов от такой эксплуатации.

---

[1] *Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Университета Джорджа Мейсона (г. Арлингтон, США).*

[2] *Так, по оценкам ФМС, в 2010 г. женщины составляли 14% потока трудовой миграции. Этот показатель остаётся стабильным из года в год. В то же время эксперты оценивают реальную долю женщин среди трудовых мигрантов минимум в 25-30%. [4, с. 23].*

Часто дети-мигрантов становятся в РФ жертвами трудового рабства и торговли людьми, втягиваются в теневые сферы занятости, в том числе в криминальные виды работ; усваивают негативные поведенческие нормы, в том числе падением моральных норм. Такая ситуация отчасти характерна не только для детей-мигрантов, но и для детей-россиян. Поэтому необходимо рассматривать эту проблему в контексте защиты прав всех детей в России.

Определение проблемы. Сегодня сложно даже примерно оценить число детей-мигрантов, находящихся сейчас в России или в её отдельных регионах. Согласно исследованиям Центра миграционных исследований (ЦМИ), около трети мигрантов-женщин живут в России с несовершеннолетними детьми (до 16 лет) [2], при этом в детский сад в 2011 г. ходили около четверти детей-мигрантов, 25% мам-мигранток не могли устроить ребёнка в сад, а примерно половина мам ответила, что сад им не требуется. Школу в 2010-2011 гг. не посещали не менее 10% детей. По официальным оценкам ФМС в России доля женщин в потоке трудовой миграции составляет 14%, а по экспертным оценкам реальная доля не менее 25-30% [4]. Полагаясь на эти цифры, можно оценить минимальное число детей-мигрантов в России. Если численность трудовых мигрантов составляет по экспертным оценкам 3-6 млн. чел., то мигранток среди них от 0,9 до 1,8 млн. чел. От 300 тыс. до 594 тыс. из них живут в России как минимум с одним ребёнком, и не менее 30-60 тыс. детей-мигрантов не посещают школу или детский сад. Это именно та категория, которая входит в группу риска и может подвергаться трудовой эксплуатации, вовлекаться в криминальную занятость и т.д.[3]

---

[3] *В пользу того, что это минимальная оценка говорит, например, заявление Сафиалло Девонаева, начальника миграционной службы Таджикистана 31 января 2013 г., который выступая на пресс-конференции в Душанбе заявил, что рост числа несовершеннолетних таджикских мигрантов в России вызывает обеспокоенность его ведомства. По его словам, в настоящее время в РФ неквалифицированным трудом заняты 74 тыс. детей из Таджикистана в возрасте до 18 лет. См. Обеспокоенность Девонаева ростом числа несовершеннолетних мигрантов // Радио Озоди 31.01.2013 http://rus.ozodi.org/content/article/24888910.html*

Правительство России и все профильные министерства и ведомства предпринимают достаточно формальные действия для защиты детей-мигрантов, пребывающих на территории РФ. Российские НКО, хотя и стараются работать с детьми-мигрантами, имеют для этого незначительные ресурсы, а их инициативы слабо поддерживаются российским государством. При этом мигрантские диаспоры, религиозные организации также мало вовлечены в помощь детям-мигрантам.

Проблема состоит в том, чтобы с одной стороны, понять какие механизмы могут помочь в выведении как можно большего числа детей-мигрантов из группы риска трудовой эксплуатации, а, с другой стороны, определить роль Правительства РФ, профильных государственных ведомств работающих с детьми, в том числе в области образования и медицины, местных администраций, религиозных организаций в реализации новой политики по отношению к детям-мигрантам в России.

Статья обосновывает необходимость изменения государственной политики по отношению к детям-мигрантам в рамках общего изменения миграционной политики, в частности по отношению к семейной миграции и детям-мигрантам.

Для этого представляется важным определить:

- возможные изменения государственной политики по отношению к детям-мигрантам и их семьям;
- механизмы изменения политики по отношению к детям-мигрантам и включения в них всех заинтересованных сторон в России и странах исхода детей-мигрантов.

Методология и ограничения. Исследование, по итогам которого написана эта статья, проводилось в России, в Москве, с 15 мая по 15 сентября 2012 г. Оно было направлено на исследование феномена трудовой эксплуатации детей-мигрантов в России. Было применено несколько основных методов и техник сбора первичных данных:

1. *Анкетирование 300 мигрантов.* Из них 150 женщин и 150 мужчин, в возрасте от 18 до 80 лет. В том числе 200 выходцев из стран Центральной Азии и 100 – из других стран СНГ и дальнего зарубежья. Анкетирование проводилось с целью выявить распространённость детского труда среди мигрантов и

выявить сферы, условия и причины его бытования, историю развития явления и предполагаемые перспективы его развития

2. *Полуструктурированные интервью с экспертами (15 интервью).* Основная цель экспертного опроса – проанализировать, как исследуемая проблема понимается различными группами специалистов, насколько они обеспокоены этой проблемой, какие варианты помощи эксплуатируемым детям-мигрантам возможны и кем это может быть осуществлено.

3. Глубинные интервью (7 интервью), из них: интервью с детьми, работающими в не криминализированных сферах российской экономики (на рынке, в сфере услуг и проч.); интервью с детьми, занятыми в криминальных сферах экономики РФ (попрошайничество и проч.).

Цель – получить повествовательные свидетельства и задокументировать сложившиеся практики, выяснить спектр причин и следствий сложившегося положения дел с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов, а также получить сведения о современной ситуации и её возможном развитии.

Терминология и категоризация. Согласно Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) [5] «*ребенком* является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

«Детским трудом» называют труд детей, не достигших установленного законом минимального возраста для приема на работу. Существует целый ряд международных договоров, определяющих нормы работы детей. Если дети выполняют опасную работу или подвергаются эксплуатации (например, трудятся в рабских или сходных с рабскими условиях, используются в сфере коммерческого секса или вовлекаются в противоправную деятельность), они считаются вовлеченными в наихудшие формы детского труда. Согласно Конвенции МОТ 1999 г. о наихудших формах детского труда (№ 182), опасной является «работа, которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей» [6]. Дети, не достигшие 18-летнего возраста, не должны вовлекаться в наихудшие

формы детского труда. В соответствии с Конвенцией МОТ о минимальном возрасте для приема на работу (№ 138), дети до 15 лет не должны заниматься постоянной работой, а дети до 13 лет не должны выполнять даже легкую работу.

По методологии МОТ, наиболее глубоко исследовавшей труд детей в различных странах мира, в том числе наихудшие формы детского труда, можно выделить несколько категорий детей-мигрантов:

- дети, мигрирующие с родителями, родственниками;
- дети, мигрирующие независимо от родителей, самостоятельно;
- дети, брошенные родителями мигрантами на родине;
- дети, брошенные родителями мигрантами в месте, куда они переехали.

В этой связи неэффективными представляются одинаковые варианты работы с различными категориями детей-мигрантов из-за разной степени их уязвимости. Необходимо понять разницу между такими детьми, если мы хотим узнать, как защищать детей, находящихся в группе риска.

Наименее уязвимы первые две категории. Дети, выехавшие с родителями, даже попав в условия трудовой эксплуатации, даже при выталкивании собственными семьями в сложные условия работы, имеют семейную поддержку. По мнению экспертов, это семьи, которые традиционно рассматривают детский труд с раннего возраста как норму, когда он не рассматривается как нарушение прав ребенка. По-видимому, несмотря на всю опасность для детей, это наименее опасная для них ситуация из всех возможных.

Вторая категория – это дети, самостоятельно мигрирующие по целому ряду причин. На основании целой серии своих исследований МОТ выделяет целый ряд причин, по которым дети убегают из дома, уезжают самостоятельно. Это не всегда причины катастрофического порядка, иногда мотивы могут быть вполне позитивными, не плохими.

Две последних категории – наиболее уязвимы и наименее исследованы. Это дети, оставшиеся вне серьёзного надзора и заботы. Если это дети мигрантов, оставшиеся в стране выезда,

они могут рассчитывать на помощь родственников или знакомых семьи. В ситуации, когда дети-мигранты вывезены родителями или родственниками в другую страну, где они оказываются брошенными, или они оказываются вне родной страны из-за торговли людьми, и, опять-таки, их никто не ищет, именно такие дети подвержены наивысшей степени риска.

Работа детей-мигрантов в Москве. *Причины работы в России детей-мигрантов.* Невозможно одной лишь бедностью в странах исхода объяснить миграцию детей и подростков в Россию и их работу здесь, с риском трудовой эксплуатации. Попробуем выделить основные причины этого явления:

- для молодых людей до 18 лет важной причиной выступает отсутствие возможностей трудоустройства на их родине, возможностей и перспектив какого бы то ни было развития, поиск лучшей жизни;
- часть семей выстраивает свою стратегию выживания, снижая иждивенческую нагрузку на семью и подталкивая ребенка к миграции, чтобы он зарабатывал и поддерживал родителей, пересылал деньги семье, в которой растут младшие дети;
- часть детей-мигрантов выезжает с надеждой в будущем получить образование лучшее, чем на родине, и достигнуть более обеспеченной жизни;
- выезд на заработки служит для завоевания авторитета у сверстников, испытывающих к такому ребёнку уважение, как к самостоятельной личности;
- значительным стимулом для миграции детей служит психологический прессинг, домашнее насилие, в том числе физическое и сексуальное, а также домашний труд, носящий форму трудовой эксплуатации;
- вынужденное перемещение вследствие разных природных катаклизмов, военных конфликтов, когда группы людей вынуждены мигрировать, понимая, что в ближайшее время они не смогут нормально жить на той территории, где они благополучно проживали ранее;
- более свободные взаимоотношения в российском обществе (в том числе между полами) в отличие от традици-

онного общества, сковывающего свободу общения условностями и предрассудками [2];

- ограниченный доступ детей-мигрантов к обучению в российских школах (вопреки официальным правилам приёма в российские школы, существуют установки для школьных администраций проверять наличие длительной (на год и более) регистрации по месту жительства у родителей-мигрантов).

Ответы опрошенных мигрантов о причинах работы детей-мигрантов. Главной причиной работы детей-мигрантов опрошенные считают нехватку денег в семье, т.е. экономическую причину. Так думают более двух третей респондентов. Почти все остальные причины связаны, по мнению респондентов, с бездействием российского государства в отношении этих детей: 15% считают, что они работают, так как в школу их не берут из-за отсутствия регистрации у их родителей, 11% убеждены, что государство не следит за тем, чтобы дети не работали, а 8% видят причину работы детей-мигрантов в том, что им нечем заняться после школы («нет бесплатных кружков и секций»), что подталкивает детей-мигрантов к работе. Около 9% считают, что дети-мигранты сидят с младшими детьми, которых не берут в детский сад. В этом тоже можно проследить апелляцию к проблемам, не решённым государством. Безусловно, проблема нехватки детских садов стоит и перед местными жителями, но, как правило, в семьях местных жителей эта проблема не выливается в прерывание образования старшими детьми (ищется няня, дети устраиваются в платный детский сад или с детьми сидит один из родителей). Интересно, что связали детский труд у мигрантов с их традициями только 1% опрошенных.

Показательно, что среди опрошенных мигрантов, у которых дети находятся в России, 21% ответили, что они не могут устроить их в детский сад, а у 13% дети школьного возраста не посещают школу. Именно эти дети попадают сразу в несколько групп риска – с одной стороны, они не социализируются в России, и, с другой стороны, для многих из них велик риск начала работы до достижения 18 лет. Кроме того, к 20% школьников-мигрантов в школе относятся не очень хорошо, а к 4% откровенно плохо. Та-

ким образом, группа риска по уходу из школы после 9 класса в нелегальную занятость составляет около 24%.

Сферы занятости детей-мигрантов. В занятости детей-мигрантов, по мнению экспертов, в 2000-2012 гг. произошла определенная эволюция. Так, еще в начале двухтысячных годов, дети массово были вовлечены в мытьё машин, раздачу рекламы, попрошайничество, а в настоящее время количество детей работающих на улице снизилось, но зато появились тяжелые формы детского труда, в угрожающих масштабах выросла торговля детьми, продажа их в рабство.

Таблица 1

Сферы занятости детей-мигрантов

Криминальные сферы занятости	Попрошайничество, воровство, проституция, военные действия
Некриминальные сферы занятости	Распространение рекламы, подсобные работы в магазинах; охрана машин, разные виды торговли, продажа жетонов, телефонных карт, продажа игрушек у игровых автоматов, погрузочно-разгрузочные работы, уборка территории рынка, дворов, мойка машин, работа с лошадьми, подсобные работы на стройке, работа на мусорной свалке, сбор бутылок на улице

Источник: Опрос мигрантов, мнение экспертов; доклад «Дети улиц: состояние и проблемы». М., 2009.

Если говорить о криминальной занятости, то в двухтысячные годы дети-мигранты были вовлечены в мелкое воровство, а сейчас это уже тяжелые формы воровства, грабежи, распространение, торговля и потребление наркотиков. Также появилось использование детей на опасном производстве.

Эксперты отмечают, что в более легких и, если так можно выразиться, интеллектуальных видах труда, больше задействованы местные дети. В более тяжелые, опасные, криминогенные типы занятости чаще вовлекаются дети-мигранты. В таких криминальных видах труда как проституция и порнография почти нет детей-мигрантов из стран Центральной Азии, детей из

традиционных мусульманских семей, в основном это дети из Украины, Молдовы. В целом по сравнению с двухтысячными годами выросло количество мальчиков, вовлеченных в проституцию.

Если обратиться к мнению опрошенных мигрантов, то четверть из них ответили, что никогда не встречали работающих детей-мигрантов. Около 15% считают, что это распространённое явление, из них лишь 4% считают, что работающих детей-мигрантов можно встретить везде. Примерно пятая часть опрошенных ответили, что это не такое распространённое, но встречающееся явление. Тем не менее редким явлением считают труд детей-мигрантов около 40%.

Около четверти опрошенных мигрантов лично наблюдали труд детей-мигрантов, а 37% знают об этом по рассказам знакомых или родственников. Несмотря на то, что пресса молчит о детском труде мигрантов, а эксперты отмечают его как малоисследованное явление, для части опрошенных мигрантов это довольно привычное, повседневно наблюдаемое ими лично или их ближайшим окружением явление.

Мигранты отмечают, что, как правило, работающие дети-иностранцы это мальчики. Это отметили 49% всех ответивших на этот вопрос. Сразу стоит оговориться, что мигранты, особенно из Центральной Азии, крайне неохотно говорили про такой тип занятости, как проституция. Именно в эту сферу криминальной занятости вовлечены девушки и девочки, не имеющие российского гражданства, так что этот перевес в отношении полов нельзя отнести к детям-мигрантам, занятым в криминальных сферах российской экономики.

Если рассматривать сферы, в которых заняты дети-мигран-ты, то чаще всего они помогают на рынках, убирают дворы и убирают, моют посуду в кафе. Если судить по ответам респондентов, то чаще всего работают дети из стран Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан), а дети из остальных стран СНГ вовлечены в трудовую деятельность гораздо меньше.

По мнению опрошенных, на производстве (заводы, мастерские и т.п.) чаще всего работают дети из Кыргызстана (6,6% респондентов считают так), Узбекистана (6%) и Молдовы (4,7%), реже – дети из Таджикистана (2,7%), Молдовы (2,7%) и Беларуси (1%).

В сельском хозяйстве за городом чаще остальных работают дети из Узбекистана (4,3%), но, как видим, их, по мнению опрошенных, немного. Так же как и на производстве, детей в этой сфере работает немного. Совсем немного опрошенных ответили, что дети-мигранты из других стран заняты в сельском хозяйстве: из Беларуси – 3%, из Кыргызстана и Украины – по 2,3%, из Молдовы – 2%, из Таджикистана – 1,7%.

Наиболее частой по упоминанию респондентами сферой занятости была работа детей-мигрантов на рынках. Чаще всего упоминались дети из Узбекистана (29,9% респондентов считают, что они работают в этой сфере) и Таджикистана (26,9%). Гораздо реже упоминались дети из Украины (6,3%) и Кыргызстана (5,3%). Дети из Беларуси и Молдовы там работают реже – всего 2,3% и 1% упоминаний, соответственно.

В роли дворников выступают, судя по опросу, почти исключительно дети из стран Центральной Азии: из Кыргызстана (21,9% опрошенных упомянули их), Таджикистана (11%) и Узбекистана (5%). Дети из остальных стран упоминались очень редко.

Убирают, моют посуду в кафе, по мнению опрошенных, также в подавляющем большинстве дети из Центральной Азии: Кыргызстана (20,3%), Таджикистана (9,3%) и Узбекистана (5%). Редко на такой работе встречаются дети из Молдовы (3%) или Украины (2,3%).

Самым сложным для респондентов вопросом был вопрос о работе детей-мигрантов в криминальных сферах. Респонденты крайне неохотно говорили об этом. Но, тем не менее, страны «лидеры», даже на фоне скромных процентов ответивших, в этой сфере можно выделить. Это Украина и Таджикистан (по 2% респондентов отметили их). По-видимому, для детей прибывших с Украины характерно вовлечение девочек в проституцию, а для Таджикистана – в попрошайничество. Причём стоит отметить, что дети, относимые опрошенными к прибывшим из Таджикистана, это чаще всего цыгане, имеющие таджикский паспорт. Чуть реже упоминались дети из Узбекистана (1,7%), и совсем эпизодически – из Кыргызстана, Беларуси и Молдовы (по 0,7%).

Условия труда детей-мигрантов. Большая часть респондентов не считает, что приезжие дети работают в тяжёлых условиях. Так, не более четверти опрошенных отмечают, что условия для работающих детей являются тяжёлыми, а примерно половина отрицает это. Тем не менее, считают их труд тяжелым около четверти опрошенных, 7% уверены, что условия их труда вредны для здоровья, а связывают такой детский труд с угрозой для нравственности детей и возможным падением их морали около 4%. Хочется подчеркнуть, что, по свидетельству интервьюеров, респонденты относили все эти вопросы в основном на свой счёт, помимо того, что в принципе отказывались обсуждать тему проституции, попрошайничества и других криминальных сфер занятости мигрантов. Поэтому эти 4% можно считать оценочным минимумом.

Работодатели детей-мигрантов. На основании ответов экспертов, мигрантов и самих детей-мигрантов, можно утверждать, что основными нанимателями для детей-мигрантов выступают знакомые (24,6%) или родственники (24,9%) этих детей. Они составляют примерно половину нанимателей, по версии самих мигрантов. При этом опрошенные мигранты уверены, что около четверти работодателей (24%) – это чужие для детей-мигрантов наниматели-россияне, тогда как чужие для детей-мигрантов наниматели, не имеющие российского гражданства, составляют малую долю (6%). Еще 7% опрошенных считают, что гражданство нанимателя может быть любым, но это совсем незнакомые для детей-мигрантов работодатели. Можно предположить, что потенциальными эксплуататорами детского труда могут быть именно те, кто не имеет ни родственных, ни дружеских связей с детьми-мигрантами или их семьями, и они, по версии самих мигрантов, составляют около 36% всех работодателей. Нельзя утверждать наверняка, что дети, работающие на таких нанимателей, подвергаются сверхэксплуатации. Но именно эти 36% детей представляют собой потенциальную группу риска с серьёзными нарушениями трудовых прав, так как, ни их самих, ни их семьи не связывают с этими работодателями никакие родственные или дружеские связи. В то же время, дети-мигранты, работающие на своих родственников или

знакомых, тоже подвергаются риску трудовой эксплуатации. Вероятно, это задел для новых исследований, более подробно изучающих условия труда и нанимателей детей-мигрантов.

Медицинское обслуживание детей-мигрантов. Охват медобслуживанием работающих детей-мигрантов минимален. Даже у тех детей, которые приехали в Россию с родителями (у детей опрошенных мигрантов), положение с медобслуживанием сложно назвать удовлетворительным. Около трети платят за каждый визит к врачу, а примерно четверть лечат детей сами и к врачу не обращаются.

Оплата работы детей-мигрантов. Чаще всего за свой труд дети-мигранты получают деньги (60% из них), но 13% таких детей работает за возможность проживания где-либо, а 9% получают оплату продуктами.

По мнению опрошенных мигрантов, никак не оплачивается труд примерно у 6% детей-мигрантов. Наименьший процент респондентов (4%) считает, что дети могут получать одежду вместо оплаты. Эксперты отмечали, что детям платят не только деньгами, но часто дают им вещи, а иногда наркотики или алкоголь.

Варианты политики по борьбе с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов. Ключевым фактором в процессе борьбы с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов можно назвать отсутствие развития политики в этой сфере России по отношению к СССР, где достаточно успешно и на протяжении всего периода своего осуществления предотвращалась массовая эксплуатация труда детей. Прошлый опыт в новых условиях в РФ стоит расширять, чтобы избежать массовой эксплуатации детей, остановка в развитии политики в будущем опасна негативными эффектами. На наш взгляд, политика в отношении детей-мигрантов в новых условиях может и должна быть переориентирована с работы внутри России на работу в странах исхода детей-мигрантов. В рамках накопленного опыта противодействия детскому труду мигрантов, можно выстраивать новую стратегию по отношению к прибытию в Россию семейных мигрантов и приёма детей-мигрантов для обучения в специальных средних учебных заведениях (ссузы), учитывая, что перспективы демографического развития России потребуют

нового миграционного притока рабочей силы. При этом именно приток молодых мигрантов из бывших республик СССР, имеющих близкую к России культурную среду, остаётся перспективным, в сравнении с миграцией из стран дальнего зарубежья (например, Китая или Индии).

Варианты политики рассматривают несколько объектов действий: правительство РФ, страны отдающие мигрантов в РФ, НКО, мигрантские общины и сообщества, международные организации, религиозные организации.

Возможны действия по трём направлениям:

- осуществление предпринимаемых мер по противодействию трудовой эксплуатации детей-мигрантов без изменений проводимой сейчас политики;
- корректировка существующего положения дел в соответствии с выявленными просчётами и недостатками;
- изменение стратегии действий в отношении работы с детьми-мигрантами в сторону благоприятствования их приёма на учёбу и в рамках семейной миграции, в том числе трудовой, с выделением проблем детей-мигрантов как отдельного направления этой политики.

Как показывают данные нашего исследования, проблемы, связанные с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов в РФ, как существовавшие, так и появившиеся в последние годы, не могут быть решены без изменений существующей политики действий, поэтому вариант продолжения работы в существующих на сегодняшний день рамках видится автору бесперспективным (табл. 2).

Если говорить о двух предлагаемых вариантах политики по предотвращению трудовой эксплуатации детей-мигрантов, подразумевающих изменения, то в обоих случаях это должен быть комплексный подход со спектром мер миграционной политики, которые помогут контролировать ситуацию с детьми-мигрантами. Необходимо сделать легальным труд тех из них, кто достиг 16-летнего возраста. Привлечь их к дальнейшему обучению и получению профессии, а также стимулировать компанию по изменению миграционных планов подростков в странах СНГ и отчасти удержать их от раннего выхода на рынок труда (заинтересовывая дальнейшим обучением).

Таблица 2

Варианты развития политики по борьбе с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов

Субъекты политики	Нулевой вариант «оставить как есть» (1)	Мягкий вариант (2)	Полный вариант (3)
Правительство РФ	Формальное исполнение Конвенции о правах ребёнка; малое количество уголовных дел о рабской эксплуатации детей-мигрантов доведённых до суда; минимальный уровень защиты для детей-мигрантов и отсутствие контроля над ситуацией	Либерализация найма зарубежных детей-мигрантов с 16 лет с ограничением часов работы в неделю и одновременное ужесточение наказаний за нелегальный найм и вовлечение в криминальную занятость	Гражданство или вид на жительство для семейных мигрантов – уравнение детей-мигрантов в правах с российскими детьми; контроль за исполнением трудового законодательства в отношении работающих детей
СМИ	Замалчивание проблемы, алармистский подход при освещении темы	Работа с темой трудовой эксплуатации детей-мигрантов, журналистские расследования в сотрудничестве с МВД и НКО	Совместная работа с НКО, МВД, мигрантскими общинами и международными организациями, периодические публикации по проводимой всеми ответственными и заинтересованными сторонами работе
НКО	Низкая реальная роль НКО, работающих с детьми-мигрантами, и отсутствие условий для развития таких НКО	Расширение возможностей для работы, совершенствование механизма финансирования	Законодательное закрепление участия НКО в разработке, принятии и мониторинге реализации миграционного законодательства
Работодатели детей-мигрантов	Нелегальный найм на открытом и криминальном рынках труда, работа на родителей и родственников, тяжёлые условия труда и наихудшие формы детского труда	Найм на легальной основе иностранных работников с 16 лет на ограниченное количество часов	Найм натурализовавшихся детей-мигрантов с 16 лет на правах детей россиян

Продолжение табл. 2

Мигрантские общины	Бессистемная помощь в чрезвычайных случаях при попадании детей-мигрантов в трудовое рабство, кабалу	Сотрудничество со СМИ, периодический мониторинг условий работы детей-мигрантов	Помощь в приёме и обустройстве соотечественников с детьми и получении ими официального статуса, надзор за соблюдением трудовых прав натурализовавшихся детей-мигрантов
Религиозные организации	Эпизодическая помощь со стороны православной церкви, слабая вовлечённость мусульманских религиозных организаций	Информационная и моральная поддержка в противодействии трудовой эксплуатации детей со стороны православных и мусульманских религиозных организаций	Взаимодействие православных и мусульманских религиозных организаций с социальными службами в России и странах исхода детей-мигрантов
Международные организации	Периодические исследования детского труда и эпизодическое взаимодействие с госорганами и НКО	Совместное участие с заинтересованными сторонами в выработке национального плана действий относительно детей-мигрантов	Площадка для координации взаимодействия между государствами исхода и Россией
Государства исхода мигрантов	Ограниченный контроль за условиями проживания детей и ограниченное взаимодействие с российской стороной	Усиление контроля за условиями проживания детей и специальная политика по отношению к детям-мигрантам, работа со СМИ и НКО	Взаимодействие со странами приёма мигрантов, международными религиозными организациями, НКО и мигрантскими общинами

По-видимому, для стабильного развития предпочтительнее «мягкий» вариант (2), так как изменения политики не должны быть резкими, и необходимо иметь возможность их коррекции по мере изменения. Конечной целью этой политики следует иметь переход к полному варианту (3), корректирующему политику в отношении детей-мигрантов в сторону полной легализации их самих и их занятости на территории России и достижения максимально возможного контроля за соблюдением прав ребёнка в России, выстраивание комплексной системы интеграции и адаптации всех прибывающих в Россию детей-мигрантов.

В обоих вариантах политика по борьбе с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов должна быть увязана с миграционной политикой и связана с адаптацией и интеграцией мигрантов в РФ.

«Мягкий» вариант: совершенствование текущей политики. Реформирование современной политики по отношению к детям-мигрантам видится через расширение возможностей их легального пребывания и занятости, с введениями ограничений по времени работы для детей-мигрантов с 16 лет. Работу всех заинтересованных сторон необходимо выстраивать на основе долговременного плана действий и координации усилий. Так, для расширения возможностей работы НКО с детьми-мигрантами, необходимо совершенствование механизма их финансирования. Традиционно НКО создаются для разрешения назревших проблем, которыми государство не занимается или занимается неэффективно, а потом опыт их работы внедряется в практику работы госорганов. По-видимому, именно такой путь участия НКО в борьбе с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов и стоит применить при «мягком» варианте. Разъяснительная работа религиозных, международных и мигрантских организаций (в том числе мигрантских НКО) как в странах выезда мигрантов в РФ, так и в самой России, играет очень важную роль.

СМИ также будут играть значительную роль. Видится перспективной работа по агитации среди детей (потенциальных мигрантов) в получении образования как на их родине, так и (для принявших решение о миграции в РФ) обучения в средних специальных заведениях РФ (по специальным программам) с перспективой натурализации в РФ по упрощённой схеме и возможностью работать в РФ в рамках производственной практики и в каникулярное время. Обучение подростков из стран СНГ в российских ссузах с обязательной отработкой 5 (или 7) лет на российских государственных заводах, фабриках или в организациях после окончания бесплатного обучения станет для детей-мигрантов альтернативой работе в российской теневой экономике (в том числе в криминальных сферах занятости).

Вариант принятия новой стратегии политики («Полный» вариант). Речь идёт о том, чтобы политику противодействия трудовой эксплуатации детей-мигрантов свести к общей политике

защиты прав детей, находящихся на территории РФ, максимально упростив получение вида на жительство, и в дальнейшем, гражданства для семейных мигрантов и детей-мигрантов, проходящих обучение в российских ссузах. Таким образом, речь идет о постепенном переходе к правам, общим для всех детей на территории РФ, с отношением особого внимания возвращающимся на историческую родину детям-соотечественникам. Такой подход поможет приобрести России новых молодых граждан, адаптированных к работе в российских условиях, избежать сложностей, возникающих у мигрантов при адаптации. При этом важная роль, отводимая НКО в «мягком» варианте, в предлагаемом «полном» варианте усиливается, через законодательное закрепление участия НКО в разработке, принятии и мониторинге реализации миграционного законодательства.

В изменении политики стоит *четко разделять детей-мигрантов на группы, с которыми необходимо специально работать.* Это: дети, мигрирующие с родителями, родственниками; дети, мигрирующие независимо от родителей, самостоятельно; дети, брошенные родителями мигрантами в месте, куда они переехали.

Две последние группы детей являются наиболее проблемными (особенно уязвимыми становятся брошенные дети), хотя пока численность этих детей в целом среди детей-мигрантов невысока и их доля – предмет для дополнительного исследования.

Выводы и рекомендации. Борьба с трудовой эксплуатацией детей-мигрантов – комплексная проблема. Она напрямую связана с улучшением условий жизни всех мигрантов. Особое значение в этой связи приобретают службы социальной защиты, призванные контролировать соблюдение прав всех детей и, в частности, детей-мигрантов. Более частые проверки на рабочих местах, борьба с коррупцией, более жесткое наказание за нарушение трудового законодательства, несомненно, помогут в противодействии трудовой эксплуатации детей-мигрантов. Но не менее важным в такой борьбе являются превентивные меры, начинающиеся с работы с мигрантами до их выезда из своей страны. Работа эта связана с подробным информированием о тех рисках, на которые мигранты идут, когда берут с собой детей или посылают их работать в Россию, о возможных негативных последствиях для будущего

детей при слишком раннем начале трудовой деятельности в России на условиях нелегальной занятости. Необходимо выработать понимание, что для ребёнка важнее получить образование, что в итоге принесёт для семьи большую экономическую выгоду, так как в будущем именно квалификация позволит рассчитывать на высокий заработок[4].

Автор отдает себе отчет, что для принятия «полного» варианта изменения политики необходима серьезная научная проработка и целый ряд исследований, именно поэтому представляется рациональным постепенный переход от «мягкого» варианта к «полному».

Как было показано выше, существует слой детей-мигрантов, подвергающихся трудовой эксплуатации и слабо защищенных законом. При оседании в РФ такие дети, слабо социализированные в России, имеют неприятные перспективы пополнить ряды занятых в теневой экономике или влиться в преступные группы. Вместе с тем, проводимая политика пока не привела к серьёзным негативным эффектам и при её коррекции их можно предотвратить.

Литература и информационные источники

1. *Дети улиц: состояние и проблемы. М.:ЮНИСЕФ, 2009.*
2. *Женщины – мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011.*
3. *Положение детей-мигрантов в Санкт-Петербурге. М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012.*
4. *Оценка нужд и потребностей женщин – трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ-МОТ. 2009.*
5. *Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года Электронный ресурс: режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml*
6. *Конвенция N 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда».*

[4] *Эксперты отмечали, что такую работу легче и эффективнее проводить с матерями, чем с отцами потенциальных детей мигрантов.*